

Закончив говорить, Хань Чунцзэ невольно бросил взгляд на Му Вэньсюаня, стоявшего рядом с Хань Чуньюанем. Этот взгляд чуть не заставил его глаза выпасть из орбит. По слухам, он никогда не воспринимал третьего сына семьи Му, Му Вэньсюаня, всерьез. Однако теперь он понял, насколько эти слухи были далеки от истины. Все разговоры о женственности и странных увлечениях оказались полной чушью. Перед ним стоял Му Вэньсюань, чья красота была ослепительна. Его глаза, влажные и выразительные, с длинными густыми ресницами, естественно изгибались и слегка трепетали, вызывая в душе необъяснимое волнение. Тонкая, как ивовая ветвь, талия и изящные формы, скрытые под белым халатом, намекали на округлые и упругие ягодички, а длинные и стройные ноги пробуждали фантазии. В сердце Хань Чунцзэ вспыхнуло вожделение. Он представлял, как наслаждался бы таким прекрасным созданием, какое это было бы блаженство. Мысль о нежной, как вода, коже под его прикосновениями вызывала в нем невероятное влечение.

В этот момент Хань Чуньюань холодно взглянул на него. Его глубокие, как бездонный омут, глаза были холодны, как лед, и остры, как меч. Этот взгляд заставил Хань Чунцзэ почувствовать леденящий холод, по спине побежали мурашки, а на лбу выступил холодный пот.

Взгляд Хань Чунцзэ вызвал у Му Вэньсюаня неприятное ощущение. Он почувствовал, что этот человек оставляет у него очень плохое впечатление. Он не был похож на Хань Чуньюаня, который излучал благородство и справедливость, и не был таким чистым и ясным, как Хань Чуньи. Когда он хотел глубже разобраться в своих чувствах, Хань Чунцзэ уже исчез из поля зрения, и Му Вэньсюань не стал придавать этому большого значения.

Хань Чуньюань сел и указал на место рядом с собой, приглашая Му Вэньсюаня сесть. Тот без колебаний занял место, не против посмотреть на разворачивающийся спектакль.

Лишившись лица, Ли Ши с гневом посмотрела на Му Вэньсюаня. Как мог мужчина-наложник сидеть за главным столом, а не за отдельным столом для наложниц? Это было вопиющим нарушением правил семьи Хань.

— Господин, как может этот мужчина-наложник сидеть за главным столом? Где же уважение к традициям наших предков?

Хань Чуньюань, не глядя на Ли Ши, спокойно поднес чашку чая к губам и сделал глоток.

— Мой человек всегда будет рядом со мной, — холодно сказал он.

Затем он бросил на Ли Ши ледяной взгляд.

— Вторая матушка, из уважения к тому, что вы жена моего отца, я называю вас так. Но если вы сами не знаете своего места, то и это обращение можно опустить.

Хань Фэн задрожал от гнева.

— Непокорный сын! — закричал он.

Ли Ши, бледная от ярости, сжала в руках платок и заплакала.

— Господин, я думаю только о благе семьи Хань! Если позволить мужчине-наложнику сидеть за главным столом, это вызовет насмешки со стороны окружающих. Это нанесет ущерб репутации нашей семьи и вашей собственной чести!

Хань Фэн швырнул палочки для еды на пол и громко крикнул:

— Животное! Ты хочешь довести меня до смерти? Ты забыл о морали, приличиях и сыновьем долге?

Хань Чунцзэ поспешно вмешался, пытаясь успокоить отца.

— Отец, успокойтесь. Старший брат, конечно, знает правила. Наверное, он просто хотел поближе познакомиться с новым наложником. Пожалуйста, проявите понимание.

Хань Чунъи, преданный только Хань Чунъюаню, знал, что его отец и вторая матушка не смогут одержать верх над старшим братом. Поэтому он предпочел молча наблюдать за происходящим.

Хань Чунъюань холодно взглянул на Хань Чунцзэ, игнорируя разгневанное лицо отца, и сухо приказал:

— Ешьте.

Наложницы Хань Фэна, каждая со своими мыслями, не решались вмешиваться в конфликт и молча продолжали есть.

Хань Фэн чувствовал, что сын публично унизил его, и его самолюбие было задето. Он швырнул чашку на стол и крикнул:

— Хорошо! Теперь ты окреп и можешь игнорировать мои слова! Непокорный сын! Я еще жив, а ты уже ведешь себя так! Убирайся отсюда!

— Отец, я здесь хозяин, — спокойно произнес Хань Чунъюань, поднося чашку чая к губам. — Семья Хань теперь под моим управлением.

Он не винил отца за то, что тот не поддерживал его в борьбе за место главы семьи. Он винил его за жестокость по отношению к своей матери. Когда он узнал, что смерть матери была вызвана действиями отца и второй матушки, а также тем, что вскоре после ее смерти отец с помпой возвел Ли Ши в ранг законной жены, его сыновья любовь к отцу уже практически исчезла. Если бы он не подготовился заранее и не получил помощи от дяди, место главы семьи Хань занял бы его младший брат Хань Чунцзэ, который родился на два месяца позже него. С самого рождения отец никогда не планировал, чтобы его старший сын унаследовал руководство семьей.

Хань Фэн не мог вымолвить ни слова.

— Непокорный сын! — только и смог он произнести.

Теперь, когда здоровье Хань Фэна пошатнулось, вся власть в семье Хань перешла в руки его сына. Его любимый второй сын имел слишком мало реальной власти. Даже несколько лет назад, когда он изо всех сил поддерживал второго сына, ему не удалось добиться его успеха. В конечном итоге старший сын взял ситуацию под контроль и унаследовал руководство семьей. Хань Фэн был бессилен перед тем, как старший сын противостоял ему, и мог только уйти в гнев. Видя, как отец переступает порог, Хань Чунъюань добавил:

— Раз отец не желает обедать в главном доме, то впредь он будет принимать пищу в Юйюане.

Услышав это, Хань Фэн задрожал от ярости, едва не упав.

Увидев, что Хань Фэн уходит, Ли Ши злобно посмотрела на Хань Чунъюань и поспешно последовала за ним, уводя с собой Хань Чунцзэ. Остальные наложницы, видя, как Хань Чунъюань, сидящий во главе стола, излучает холод, были напуганы. Даже бездействуя, этот мужчина своей холодной и грозной аурой внушал страх. Кто бы захотел оставаться здесь лишнюю минуту? Все быстро нашли предлоги и разбежались, только Хань Чунсюэ смотрела на Му Вэньсюаня с сожалением, но была уведена матерью. Шумный зал мгновенно опустел.

Хань Чунъи, видя, что Хань Чунъюань разгневан, с беспокойством спросил:

— Старший брат, что-то случилось во время поездки?

— Ничего, — холодно ответил Хань Чунъюань. — Раз ты голоден, ешь.

— Ага, — покорно ответил Хань Чунъи и продолжил есть.

Му Вэньсюань, положив в рот кусочек курицы, с улыбкой сказал:

— Это блюдо отлично приготовлено. Попробуйте, молодой господин. Такой обильный стол — грех не насладиться им. Как говорил Великий учитель, расточительство — это преступление.

Хань Чунъюань промолчал.

Хань Чунъи с любопытством спросил:

— Вэньсюань, кто такой Великий учитель? Почему я никогда о нем не слышал?

Му Вэньсюань улыбнулся.

— Великий человек. Вряд ли вы о нем знаете.

Хань Чунъи с улыбкой ответил:

— Расскажи! Если я не знаю, то мой старший брат точно знает. В этом мире нет ничего, чего бы он не знал.

Му Вэньсюань лишь улыбнулся.

Этот твой старший брат точно не знает!

Хань Чунъюань, прищурился, внимательно посмотрел на Му Вэньсюаня и медленно произнес:

— Ты радуешься.

Му Вэньсюань спокойно ответил:

— Конечно, радуюсь. Молодой господин использовал мое имя, чтобы выпустить пар. Теперь я стал центром внимания. Если бы я еще и злился, жизнь была бы слишком скучной.

Глядя на яркие глаза Му Вэньсюаня, взгляд Хань Чунъюаня стал еще глубже. Действительно, он использовал ситуацию с Му Вэньсюанем, чтобы выразить свое недовольство. Во время поездки в столицу он случайно заметил, что Хань Чунхуэй, ныне княгиня Вэй, носила на голове любимое украшение его матери — фиолетовую нефритовую шпильку в форме феникса. Фиолетовый нефрит сам по себе редок, а та шпилька, вырезанная мастером, была

исключительным произведением искусства. Мать очень дорожила ею, это было ее наследие, которое она хотела передать своей будущей невестке. Хань Чунъюань бережно хранил шпильку, но недавно отец попросил посмотреть на нее, и он согласился. Затем отец начал юлить, говоря, что случайно разбил ее. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что шпилька оказалась у Хань Чунхуэй. Как могла вещь его матери оказаться в чужих руках? Поэтому перед возвращением в столицу он тайно проник в резиденцию князя Вэя и украл шпильку. Однако, поскольку ее уже носил другой человек, в гневе он превратил ее в пепел.

Хань Чунъюань холодно сказал:

— Сегодня ты помог мне, поэтому я не буду наказывать тебя за то, что ты подстрекал Сяо И к соучастию с игорными домами.

— Старший брат, ты уже узнал об этом? — удивился Хань Чунъи. — Я знал, что от тебя ничего не укроется. Но не вини Вэньсюаня, это я хотел заработать серебро, поэтому так поступил.

Услышав, как Хань Чунъи защищает Му Вэньсюаня, Хань Чунъюань почувствовал раздражение и холодно сказал:

— Разве я сказал, что не буду тебя наказывать?

<http://bllate.org/book/16591/1516166>